

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-10.9>

Пислегин Николай Викторович, Чураков Владимир Сергеевич

ИСТОРИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ НАСЕЛЕНИЯ КАМСКИХ ЗАВОДОВ ПО МАТЕРИАЛАМ III-V РЕВИЗИЙ

В статье по материалам сказок III-V ревизий и некоторых других документов, созданных на их основе, рассмотрены историко-демографические характеристики жителей Камских (Ижевского и Воткинского) заводов в 1764-1795 гг. Освещены в динамике половозрастной и этно-сословный составы, брачные контакты и профессии. Авторы приходят к выводу, что, возникнув в конце 1750-х гг., Камские заводы уже к исходу XVIII в. представляли собой крупные поселения с устоявшимися демографическими структурой и поведением, в целом присущими традиционному обществу.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/10/9.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 10(96) С. 45-53. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

ACTIVITY OF SANITARY AND EPIDEMIOLOGICAL SERVICES IN THE CHECHEN-INGUSH ASSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Osmaev Movla Kamilovich, Ph. D. in Economics, Associate Professor
Chechen State University, Grozny
osmaev.movla@yandex.ru

The activity of sanitary and epidemiological services is a little-studied problem in the history of Checheno-Ingushetia during the Great Patriotic War. The author focuses on the identification of the factors that contributed to the deterioration of the sanitary situation in the republic, namely: mobilization of a large number of doctors and medical personnel in the army; general worsening of living conditions of the population; large-scale evacuations; military actions in the parts of the Chechen-Ingush ASSR; saturation of the republic by the troops and mass labour mobilization of the civilians.

Key words and phrases: history of the public health service in the Chechen-Ingush ASSR; The Great Patriotic War; sanitary situation; activity of sanitary and epidemiological services; public inspectors.

УДК 94(47)“1764/1795”:314

Дата поступления рукописи: 06.08.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-10.9>

В статье по материалам сказок III-V ревизий и некоторых других документов, созданных на их основе, рассмотрены историко-демографические характеристики жителей Камских (Ижевского и Воткинского) заводов в 1764-1795 гг. Освещены в динамике половозрастной и этно-сословный составы, брачные контакты и профессии. Авторы приходят к выводу, что, возникнув в конце 1750-х гг., Камские заводы уже к исходу XVIII в. представляли собой крупные поселения с устоявшимися демографическими структурой и поведением, в целом присущими традиционному обществу.

Ключевые слова и фразы: Ижевск; Воткинск; железоделательные заводы; ревизские сказки; мастеровые; работные люди; крестьяне; унтер-шихтмейстеры; половозрастной состав; смертность; брачные связи; фамилии; традиционное общество.

Пислегин Николай Викторович, к.и.н., доцент

Чураков Владимир Сергеевич, к.и.н.

Удмуртский институт истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук, г. Ижевск
creg@rambler.ru; vermis3@gmail.com

ИСТОРИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ НАСЕЛЕНИЯ КАМСКИХ ЗАВОДОВ ПО МАТЕРИАЛАМ III-V РЕВИЗИЙ

*Статья выполнена в рамках проекта РФФИ 17-11-18003 (тип «а(р)»)
«Население Ижевского и Воткинского заводов по материалам V ревизии (1795 г.)».*

Основанные в середине XVIII в. Камские Ижевский и Воткинский железоделательные заводы стали ярчайшим образцом индустриального освоения территории Удмуртского Прикамья. Кроме того, они являют собой пример русской колонизации края.

Первые публикации о заводах связаны с Физической экспедицией П. С. Палласа, посетившей их в 1769-1770 и 1773 гг. [24; 29, с. 176-178]. В дальнейшем историю (в том числе как составную часть истории Горнозаводского Урала) Камских заводов и поселений при них освещали многочисленные исследования научного и краеведческого характера, существуют издания, посвященные ранней, «додерябинской», их истории [1-4; 9; 11; 12; 14; 21; 30; 31; 35]. Демографическое развитие Камских заводов и других менее значительных промышленных предприятий Камско-Вятского региона в предреформенную эпоху изучалось Т. А. Васиной [5; 6; 8]. Анализ метрических книг дореволюционного Ижевска предпринят Е. Ф. Шумиловым, в том числе по старейшей его церкви Ильи Пророка [36, с. 122-123]. Большое значение имеют выявление и публикация документов, освещающих историю обоих городов [10; 19; 20; 32]. Авторами настоящей статьи осуществлена публикация ревизских сказок 1764 г. [26]. В. С. Чураковым подготовлена карта-схема происхождения первопоселенцев [13].

Необходимо отметить, что по таким важным источникам по ранней демографической истории заводов, как метрические книги (доступные начиная с 1780 г.) и исповедные росписи, возрастные характеристики населения, его общую численность и иные демографические параметры определить значительно сложнее либо попросту невозможно [33, д. 22; 34, д. 19]. Материалы ранних ревизий использовались в делопроизводственной документации, например, в сохранившейся переписке 1764 г. о приеме Гороблагодатских, Камских и Кушвинских заводов в казну [18, д. 1737]. Известен еще один важный источник – посемейное описание 1786 г.,

представляющее собой сведения о находящихся при заводах мастеровых и членах их семей, получавших провиант от казны [Там же, д. 2491, л. 1 – 98 об.]. Он введен в научный оборот Т. А. Васиной [7, с. 164-165]. Данные ревизского учета жителей Ижевского и Воткинского заводов первых десятилетий их существования, более удобные для научного анализа, ранее исследователями не использовались. Без сомнения, они тоже имеют собственные недостатки, такие как «ведомственный» характер (в нашем случае это учет только подведомственных заводоуправлению податных категорий, которые, впрочем, составляли подавляющую часть жителей заводских поселений), изменчивость формуляров от ревизии к ревизии, недоучет рожденных и умерших, прибывших и убывших в межревизионный период, наличие «прописных» душ и т.п. В настоящей статье на основе первичных и вторичных данных III-V ревизий (1764-1795 гг.) авторами освещены вопросы динамики численности, половозрастного и этно-сословного состава, брачных контактов, рождаемости и смертности, предоставлены сведения о заводских профессиях и фамилиях жителей Ижевского и Воткинского заводов.

Население основанных в 1759 и 1760 гг. Камских заводов впервые было зафиксировано III ревизией, проведенной здесь в 1764 г. Оригинальные тексты переписи сельских жителей Прикамья, переведенных на заводы, находятся в Национальном архиве Республики Татарстан. Копии сказок выявлены нами в Росийском государственном архиве древних актов; кроме крестьян, они отразили представителей горнозаводского населения Среднего Урала, переселенных заводской властью на новые места.

Перепись 1764 г. насчитала более 1,3 тыс. человек обоего пола. При этом мастеровые и другие выходцы с ряда уральских заводов числились отдельно (в отдельной ревизской сказке) от большей части – приписных крестьян из различных сотен и волостей Арской и Зюрейской дорог Казанского уезда Казанской губернии (позднее, после 1780-1781 гг., Вятского, Казанского и Пермского наместничеств). С другой стороны, ревизские сказки 1764 г. пока еще числили жителей новообразованных поселений совместно. Удмуртов, татар, марийцев или других нерусских крестьян Среднего Поволжья и Прикамья на заводы в этот период не рекрутировали, новоиспеченные ижевцы и воткинцы, по всей видимости, также не заключали с ними браков. Половозрастной состав переселенных в Ижевск и Воткинск заводчан и членов их семей представлен в Таблице 1.

Таблица 1. Половозрастной состав населения Камских заводов – выходцев с уральских заводов – по данным III ревизии (1764 г.)

Возрастные категории*	Выходцы с уральских заводов и члены их семей	
	Муж.	Жен.
До 1 года	10 (5,71%)	3 (1,95%)
1-4	27 (15,43%)	15 (9,74%)
5-9	23 (13,14%)	20 (12,99%)
10-15	15 (8,57%)	17 (11,04%)
16-24	17 (9,71%)	30 (19,48%)
25-44	34 (19,43%)	54 (35,07%)
45-59	39 (22,29%)	15 (9,74%)
60-70	10 (5,71%)	—
Итого**	175 (100%)	154 (100%)

Источники: [26, с. 18-108; 28, д. 1193, л. 572 – 625 об.].

* За основу нами взята одна из используемых в демографии классификаций, согласно которой возраст до 1 года является младенчеством, 1-4 и 5-9 лет – детством (раннее, дошкольное и первые школьные годы), 10-15 лет – отрочеством (началом вступления в традиционном обществе в работоспособный возраст), 16-24 года – юностью, 25-44 года – зрелостью, 45-59 лет – поздней зрелостью, 60-75 лет – пожилым возрастом, 75 лет и старше – старостью [22, с. 123].

** Здесь и далее итоговые суммы, полученные нами при подсчете, отличаются от приведенных в ревизских сказках общих данных о численности заводского населения. Так, по III ревизии из уральских заводов Сибирской губернии, согласно этим общим данным, приведены 174 муж. и 156 жен., из приписных к Камским заводам селений Казанской губернии – 531 муж. и 323 жен. [27]. Это можно объяснить происходившими в ходе переписи и вскоре после нее изменениями, погрешностями подсчета, возможным упоминанием в переписи отсутствующих налицо крестьянских душ женского пола и др.

Необходимо заметить, что достаточно велика вероятность того, что возраст и иные сведения об отдельных людях по данным ревизских сказок могли быть отмечены ошибочно в силу разных субъективных причин. Например, в сказке 1764 г. в одном из дворов указаны бывший гороблагодатский мастеровой из рекрутов Яков Осипович Щетников 46 лет, его 47-летняя супруга Марфа Михайловна, происходившая из крестьянок Арамилской слободы Екатеринбургского уезда, при них проживала 13-летняя дочь Марина. В документе же 1795 г. указано, что воткинец Яким Щетников, 69 лет по IV ревизии (1782 г.), умер в 1788 г. Его супруга Марфа, дочь крестьянина Михаила Конева из д. Чернобровка Арамилской слободы, 70 лет в 1782 г., умерла в 1785 г. Отсутствие упоминания об их дочери в сказке 1795 г. вполне объяснимо (она могла умереть или быть выданной замуж до IV ревизии), однако не очень понятно, почему в 1764 г. не был упомянут сын Иван, 37 лет по IV ревизии и 50 – в 1795 г. Подобные пертурбации также характерны для семей воткинцев С. В. Больных, Ф. С. Ильиных, А. И. Быстрова, ижевцев И. В. Соколова, П. Г. Сукина (умершего к 1795 г.), причем для 3 сыновей последнего ошибочно возраст в той или иной переписи указан только для среднего [15, д. 176, л. 494 об. – 495, 501-502, 627 – 627 об., 673 об. – 674, 717, 724 об., 729, 733 об.; 26, с. 28, 59, 90, 91, 103].

Несмотря на отмеченные недостатки, по нашему мнению, относительные данные, полученные в комплексе в результате оперирования усредненными цифрами, являются объективными. По данным Таблицы 1 явно видно преобладание душ мужского пола, находящихся в зрелом и позднем зрелом возрасте, приобретших значительный профессиональный опыт. Женщины в целом моложе, находятся по большей части в юном и зрелом возрасте, отсутствуют пожилые. Старики (более 75 лет) и долгожители (свыше 90 лет) среди обоих полов отсутствуют.

Из примерно 86 браков большая часть была заключена еще на прежнем месте жительства: 54 жены являлись дочерьми мастеровых и представителей других категорий населения (посадских, крестьян, различных служащих, духовенства и др.) уральских заводов, а также городов и сельских поселений Верхотурского и Екатеринбургского уездов Сибирской губернии. Четверо супруг, происходивших от солдатских дочерей и крепостных, если судить по их возрасту, тоже могли выйти замуж на Урале. Из взятых на новом месте 23 жены происходили из деревни (в первую очередь приписной, а также дворцовой, крепостной и монастырской), 5 являлись дочерьми воткинских мастеровых либо крестьян. В 9 случаях жена была старше мужа, в 29 (из них 17 были привезены на новое место жительства в замужнем статусе) – младше более чем на 10 лет. Юных браков (в 16-19 лет) перепись не зафиксировала. 5 мужчин и 1 женщина являлись вдовцами. Относительно велик процент приемных (9 мальчиков и 5 девочек) детей, причем дети умерших крестьян из округа недавно основанных заводов преобладали над взятыми от умершего мастерового, многие из них, по сути, являлись пасынками. Подавляющая часть «уральцев» уже имели фамилии. Некоторые крестьяне, указанные без фамилий, вероятно, таковыми уже обладали [26, с. 18-83; 28, д. 1193, л. 572 – 608 об.].

Половозрастные характеристики переселенных на заводы приписных крестьян представлены в Таблице 2.

Таблица 2. Половозрастной состав населения Камских заводов – приписных крестьян – по данным III ревизии

Возрастная категория	Приписные крестьяне	
	Муж.	Жен.
До 1 года	21 (3,76%)	30 (6,76%)
1-4	75 (13,44%)	57 (12,84%)
5-9	67 (12,01%)	67 (15,09%)
10-15	53 (9,5%)	38 (8,56%)
16-24	152 (27,24%)	97 (21,85%)
25-44	163 (29,21%)	144 (32,43%)
45-59	15 (2,69%)	8 (1,8%)
60-74	6 (1,08%)	2 (0,45%)
75-80	2 (0,36%)	1 (0,23%)
Возраст не указан	4 (0,72%)	—
Итого	558 (100%)	444 (100%)

Источники: [26, с. 84-108; 28, д. 1193, л. 609 – 625 об.].

Таким образом, крестьяне, переведенные на заводы, по большей части находились в юном и зрелом возрасте, который, вероятно, был более приемлем для выполнения менее квалифицированных работ в сравнении с выходцами с уральских заводов либо для того, чтобы успеть приобрести необходимую квалификацию. Более того, наибольшее число трудоспособных находилось в возрасте 19-30 лет: 212 муж. и 185 жен.

Большая часть крестьян (290 муж., 250 жен., или почти 54%) была рекрутирована из трех сотен русской по составу Сивинской волости Арской дороги Казанского уезда, располагавшихся в основном в бассейне правого притока Камы – р. Сива. В отдельную условную группу (214 муж., 168 жен., т.е. около 38%) можно выделить выходцев из ряда в значительной степени нерусских сотен Арской и Зюрейской дорог того же уезда, прилегающих к Каме (по преимуществу в нижней части Среднего Прикамья) и низовьям Вятки (в основном в ее правобережье). Оставшиеся происходили из русской Верховской Рождественской волости Арской дороги (примерно среднее и верхнее течение левого притока Вятки – р. Воя) и нескольких селений трех, русской и татарско-марийских, сотен Арской и Зюрейской дорог, находившихся вблизи нижнего левобережья р. Иж.

Основное число крестьянских браков (134 из 231, или около 58%) было заключено внутри малых словных сообществ. Особенно часто (92 случая) женились друг на друге крестьяне сотен Сивинской волости. Последнее можно также объяснить многолюдностью и обширностью данной малой административно-территориальной единицы. 74 брака были заключены (32%) с ближайшими соседями, представителями других малых сообществ (наиболее часто на дочерях дворцовых, крепостных Демидовых и Строгановых, монастырских, архиерейских и ясачных крестьян), наибольшее их число (50) логично наблюдается в относительно небольших по наличности русского населения сотнях второй группы. Браков, заключенных на новом месте (в первую очередь уже в самих заводах, также упомянуты жены из поселений по соседству с ними), немного – 11. Среди жен, взятых из отдаленных мест, перечислены происходящие из Кайского и Костромского уездов, Казани, Свияжска, Ревельского драгунского и Уфимского солдатского полков и др. Супругами, помимо того, являлись дочери церковных служителей и посадских, а также дети пришлого неизвестного, не попавшего в сказки, или незаконнорожденного человека.

В 89 семьях (38,5%) жена была старше мужа. Наиболее ранние браки отмечены переписью у 16- и 17-летних юношей и 17-летних девушек, их немного. Достаточно велико число душ мужского пола, отмеченных

как холостые, таковых нами выявлено 65, их возраст – от 16 до 33 лет, особенно многочисленны среди них 19-летние. 13 из 26 душ мужского пола, рекрутированных из Верховской Рождественской волости, являлись неженатыми. Насчитывалось 19 вдовцов и 6 вдов, отмечена жена сосланного. Трое мужчин числились в бегах, начиная с 1755 г.

Крестьянские фамилии, в отличие от мастеровых, переписью отражены относительно в небольшом объеме. С ними отмечены примерно половина выходцев из Сивинской волости, непосредственно примыкавшей к Воткинску с востока – северо-востока, 1 фамилия (Жданов) зафиксирована у прибывших с отдаленной от заводов северо-западной Верховской Рождественской волости [26, с. 84-108; 28, д. 1193, л. 609 – 625 об.].

Меньшее число душ женского пола в сравнении с душами мужского пола в обеих исследуемых группах можно объяснять как особенностями рекрутирования постоянной заводской рабочей силы, так и возможной спецификой его учета: III ревизия была первой, которая в принципе учитывала женское неподатное (отсюда значительно менее интересное для органов власти) население.

По данным «Заводского атласа» 1777-1778 г., на Воткинском заводе находились 380 рабочих, на Ижевском – 330. Снижение численности мастеровых и работных людей стало, на наш взгляд, следствием разгрома 1774 г., учиненного в ходе Крестьянской войны под руководством Е. И. Пугачева [23, д. Эрм. 231, л. 3].

Ревизские сказки заводов по IV ревизии (1782 г.), вероятно, не сохранились. Однако использование данных вторичной, обобщающей документации и переписи 1795 г. помогает реально выявить общее число жителей заводских поселений. В это время в Воткинске числились 1089 рабочих (при которых были зафиксированы 1099 женщин и девочек) и 183 крестьянина (178 жен.). Из официально остающихся в сельском сословии 32 ревизских души и 33 души женского пола проживали на заводе, оставшиеся выселились в недавно основанные при заводских починки: Коновалов (64 муж., 56 жен.), На ключе (44 муж., 54 жен.), Городище (43 муж., 35 жен.). В Ижевске проживали 734 мастеровых и работных, при которых числились 775 жен и дочерей (итого 1509) и 142 крестьянина (141 жен., всего 283). Среди последних 5 муж. и 8 жен. являлись дворовыми заводского служащего А. Аистова. Имеются сведения о продолжении включения в состав заводских жителей приписных крестьян. Например, в 1781 г. «в мастерство» на Ижевский завод были взяты по 1-2 человека из с. Суши, с. Бурец, д. Нижние Заструги, д. Помеловка, д. Верхние Шуны, д. На ключе Иженгер, д. Быз Тойминской сотни Малмыжского уезда Вятской губернии [15, д. 176, л. 653, 760; 17, д. 47, л. 444 об. – 445, 525, 527; 27].

Ревизские сказки V ревизии сохранились лучше переписи 1782 г. Согласно им, а также иным документам статистического характера, в Воткинске в 1795 г. проживало более 3,2 тыс. чел., в Ижевске – более 2,1 тыс.

Отдельная сказка описывала представителей низшего управленческого звена Воткинско-Ижевского завода (унтер-шихтмейстеры, приказные служители, лекарский ученик) и членов их семей. Она учла 19 душ мужского пола (8-10 лет – 2, 14-15 – 3, 19-24 – 6, 32-46 – 8) и 30 – женского (от рождения до 6 лет – 10, 10-13 – 5, 17 – 1, 19-26 – 8, 34-55 – 6)¹, семейных и одиночек. 10 женщин находились в браке, они, как правило, уже имели местное происхождение: из Воткинска («мастерская дочь») – 5 случаев, Ижевска – 2, приписной деревни (крестьянская либо дочь духовного лица) – 3. Четыре жены были старше мужей, одна – младше более чем на 10 лет. Один мужчина был обозначен как холостой, по одной душе мужского и женского пола числились вдовцами [15, д. 176, л. 658-659]. В Ижевске унтер-шихтмейстеров, подканцеляристов и прочих приказных служителей, а также солдат с членами их семей, если таковые имелись, насчитывалось 64 чел. (32 муж., 32 жен.). По возрастам разделим их следующим образом: души мужского пола от рождения до 6 лет – 8, 7-10 лет – 6, 13-16 – 4, 21-28 – 3, 31-39 – 6, 44-73 – 5; женского до 4 лет – 2, 7-15 – 9, 17-20 – 3, 24-27 – 4, 29-40 – 8, 46-50 – 3. Среди 12 зафиксированных браков 5 были совершены с представительницами завода, 2 – с жительницами Воткинска, 2 – приписной деревни (крестьянка), 2 – с Урала (обер-офицерская и подьяческая дочери), в двух случаях жена была старше мужа, в трех – младше более чем на 10 лет. Пять вдов происходили из ижевских, воткинских, духовных, мастерских с Урала. Трое мужчин были зафиксированы как холостые, две девочки – как приемные. Любопытно происхождение 15-летнего подканцеляриста: его отец – рабочий на этом же заводе, женатый на бывшей дворовой (скорее всего, не являющейся матерью искомого приказнослужителя), происходил из пленных польских конфедератов [Там же, л. 662-665, 724]. Больше число мелких управленцев, наличие некоторого числа солдат при Ижевском заводе может свидетельствовать о существовании общего управления на меньшем по размерам предприятии.

Четверо ижевцев являлись дворовыми. Помимо их, в сказке упоминается имя перешедшего в православие и умершего в 1787 г. дворового, который был взят в плен в ходе одного из башкирских восстаний. Хозяин последнего, губернский секретарь Е. И. Гринберг, в 1791 г. отпустил на волю его жену и двух дочерей, женившись на старшей. Согласно источнику 1802 г., в Воткинске также проживал дворовый человек.

Проживавших при заводах работников, которые формально продолжали оставаться в крестьянском статусе, доступные нам ревизские сказки не описывают. Имена отдельных из них (более 30) становятся известными благодаря упоминанию при указании на брачные контакты в воткинской ревизской сказке. Упомянутый выше источник 1802 г., являющийся ведомостью Вятской казенной палаты «о волостях, селениях и ревизских душах по губернии», численность приижевских крестьян приводит в 236 душ мужского пола, привоткинских – 229. Таким образом, общее число заводчан-селян в 1795 г. составляло около 930 душ. Среди указанных крестьян-воткинцев 31 ревизская душа (10 дворов) являлись «заводскими жителями», 89 (22) – проживали

¹ В силу относительной незначительности численности рассматриваемых подгрупп заводского населения, а также явно прослеживаемых разрывов между возрастными группами здесь и в некоторых последующих случаях считаем необходимым производить более подробную классификацию возрастов.

в поч. Коновалове (документ селение назвал «Кононовым»), 40 (10) – поч. Городище, 59 (21) – поч. Ключи, 10 (4) – выс. Талица [15, л. 494-653, 658-659, 662-665, 667-760, 839 – 840 об.; 16, д. 48, л. 241 об., 243 об.].

Несмотря на имеющиеся лакуны, основной массив первичных демографических данных Камских заводов конца XVIII в. нам доступен благодаря наличию ревизских сказок 1795 г., содержащих сведения об основной массе жителей заводов – рабочих. Хранятся они в фонде Вятской казенной палаты Государственного архива Кировской области. Согласно сказкам о мастеровых и рабочих людях, на Ижевском заводе их насчитывалось 1753 (871 муж., 882 жен.), на Воткинском – 2786 (1369 муж., 1417 жен.). Несмотря на имеющиеся недостатки источника (например, все также имеются сомнения в точности указания возраста и даже имени переписываемого), можно дать относительно достоверную характеристику половозрастного состава жителей. Приведем их в виде Таблицы 3.

Таблица 3. Половозрастной состав заводского населения Камских заводов 1795 г.

Возрастная категория	Воткинский завод		Ижевский завод	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
До 1 года	42 (3,07%)	53 (3,74%)	19 (2,22%)	24 (2,77%)
1-4	161 (11,76%)	178 (12,57%)	92 (10,76%)	98 (11,29%)
5-9	144 (10,52%)	150 (10,59%)	99 (11,58%)	84 (9,68%)
10-15	186 (13,59%)	184 (12,99%)	127 (14,85%)	112 (12,9%)
16-24	294 (21,48%)	266 (18,79%)	182 (21,29%)	183 (21,08%)
25-44	300 (21,91%)	371 (26,2%)	169 (19,77%)	194 (22,35%)
45-59	171 (12,49%)	168 (11,86%)	148 (17,31%)	134 (15,44%)
60-74	64 (4,68%)	44 (3,11%)	17 (1,99%)	33 (3,8%)
75-90	7 (0,51%)	2 (0,14%)	2 (0,23%)	6 (0,69%)
Итого*	1369 (100%)	1416 (100%)	855 (100%)	868 (100%)

Источник: [15, д. 176, л. 494-760].

* Итоговые суммы, приведенные в таблице, несколько отличаются от приведенных общих данных о численности заводского населения по причине отсутствия указания возраста некоторых людей.

Таким образом, мы наблюдаем достаточно характерную для традиционного общества картину с доминированием молодежных групп населения и крайне незначительным числом людей пожилого (старше 60 лет) возраста. Численность душ женского пола, также традиционно, в численном отношении незначительно превалирует над мужской.

Смертность на Камских заводах в промежутке между двумя ревизиями отражена в Таблице 4.

Таблица 4. Смертность заводского населения Камских заводов в 1782-1795 гг.

Возрастная категория	Воткинский завод		Ижевский завод	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
До 1 года	1	1	1	1
1-4	23	27	18	11
5-9	18	19	9	13
10-15	8	7	9	6
16-24	28	13	8	4
25-44	21	41	44	27
45-59	26	27	29	32
60-74	19	16	4	10
75-93	12	6	4	1
Итого	156	157	126	105

Источник: [15, д. 176, л. 494-760].

Из представленных данных также ожидаемо вырисовывается высокая детская смертность, сомнения вызывает незначительное количество отмеченных смертей младенцев. Вероятнее всего ожидать некоторые особенности подсчета, нежели действительно невысокую смертность детей возрастом до года: в первую очередь необходимо помнить о том факте, что дети, родившиеся и умершие в межревизионный период, сказками не учитывались. Достаточно высоки показатели смертности у лиц, находящихся в зрелом, трудоспособном возрасте, причем в некоторых подкатегориях они аномально высоки: наиболее удивительно значительное количество умерших зрелых (25-44-летних) женщин Воткинского завода и мужчин этих же возрастных рамок на Ижевском заводе. Рождаемость преобладала над смертностью значительно: между 1782 и 1795 гг. в Воткинске родились порядка 455 мальчиков и 480 девочек, в Ижевске – соответственно 273 и 260.

Сравнительно с ижевской, перепись V ревизии по Воткинску более широко характеризует семейные узы: подробно указаны брачные контакты (откуда взята жена, кто ее отец, или куда, за кого конкретно отдана дочь). С другой стороны, у воткинцев, как правило, не указывались отчества, не отмечались профессии. По Ижевскому заводскому поселению сказка подробно не освещает особенность брачных контактов, однако обычно дает полный именной рабочий (фамилия, имя и отчество), указывает на его происхождение (из мастеровых, крестьян, изредка – иное), отмечает профессию.

Брачные контакты жителей Ижевского и Воткинского заводов, по данным 1795 г., свидетельствуют о нормализации, вхождении в обычное русло жизнедеятельности крупных поселений. Имеющиеся данные позволяют проследить их примерные зафиксированные характеристики (Таблицы 5, 6).

Таблица 5. Происхождение жен заводского населения Камских заводов 1795 г.

Место происхождения жены	Воткинский завод	Ижевский завод
Воткинский завод	289 (46,09%)	11 (2,94%)
Ижевский завод	5 (0,79%)	174 (46,52%)
Селения Сивинской волости	247 (39,39%)	29 (7,75%)
Приписные деревни, кроме сивинских	39 (6,22%)	77 (20,59%)
Соседние с приписной деревней или заводом селения (государственные, дворцовые, владельческие)	16 (2,55%)	33 (8,82%)
Город (Оса, Сарапул, Елабуга, Мензелинск, Вятка, Казань, Малмыж, Уфа)	7 (1,12%)	11 (2,94%)
Отдаленная крепостная деревня	2 (0,32%)	—
Отдаленная государственная деревня	2 (0,32%)	5 (1,34%)
Уральский завод и его округа	20 (3,19%)	21 (5,62%)
Удмуртская деревня	—	2 (0,54%)
Прочие	—	11 (2,94%)
Итого	627 (100%)	374 (100%)

Источник: [15, д. 176, л. 494-760].

Таблица 6. Брачные контакты уроженок Камских заводов 1795 г.

Место, куда отдается замуж заводская жительница	Воткинский завод	Ижевский завод
Воткинский завод или починок при нем	208 (75,36%)	3 (1,44%)
Ижевский завод	5 (1,81%)	155 (74,52%)
Деревня, населенная русскими крестьянами	59 (21,37%)	45 (21,63%)
Деревня, населенная крестьянами-удмуртами	3 (1,10%)	3 (1,45%)
Прочие	2 (0,73%)	2 (0,96%)
Итого	276 (100%)	208 (100%)

Источник: [15, д. 176, л. 494-760].

В конце XVIII в. в сравнении с 1764 г. на Камских заводах на первом месте (более 46% всех зафиксированных браков) уже стояли внутривзаводские брачные связи. Более того, подавляющее большинство (приблизительно $\frac{3}{4}$) своих дочерей, достигших брачного возраста, ижевцы и воткинцы выдавали в своих же поселениях. По-прежнему значительное место принадлежало деревне, особенно приписной. На третьем месте по интенсивности преобладали, на наш взгляд, остатки ранее широких связей с уральскими заводами периода начала заселения наших заводов; межзаводские ижевско-воткинские брачные связи были, на удивление, незначительны. Имели место крайне немногочисленные (однако ранее попросту отсутствовавшие) межнациональные брачные контакты. Помимо отмеченных в таблице брачных контактов с удмуртами, назовем крещеную татарку, бывшую первой женой воткинского рабочего, напомним также об упомянутых в Ижевске жене и дочерях дворового из башкир [15, д. 176, л. 499, 630, 643 об., 646, 731, 746 об., 753 об., 757 об.]. Примерно треть воткинских (199, из них 49 – на 1 год) и более 43% ижевских (161, 28) жен были старше мужей; жена была младше мужа более чем на 10 лет в 8,29% (52) случаев в Воткинске и 4,81% (18) – в Ижевске; самый ранний возраст вступления в брак в первом из них составил 16 лет, во втором – 17 лет у мужчин и 18 – для женщин. Довольно высока была доля вдовых людей: в Воткинске – 66 жен. (из них 36 происходили из сивинской приписной деревни; кроме того, 4 замужних за сосланными и отданными в рекруты можно считать «соломенными вдовами») и 32 муж., в Ижевске – соответственно 65 (в том числе 33 из приписных; еще троих можно назвать «соломенными вдовами») и 28. Некоторое число мужчин и женщин состояло во втором браке: 55 (30 муж., 25 жен.) – в Воткинске, 41 (16 муж., 25 жен.) – в Ижевске. Как правило, первые их супруги умерли. Мужчин, отмеченных как холостые, немного на Воткинском заводе (специально так отмечено только один), на Ижевском их 46 в возрасте 16-49 лет, но в основном 18-25-летних¹. Три девочки и один мальчик находились «отданными в дети» в Воткинске, вычленив таковых в Ижевске затруднительно. Незаконнорожденных по Воткинскому поселению переписью не зафиксировано, по Ижевскому таковых показано две девочки, причем одна уже была «отдана на воспитание» священнику с. Данилово.

В Воткинском заводском поселении 9 мужчин и 3 женщины в возрасте от 27 до 49 лет на момент совершения правонарушения сказкой отмечены как сосланные за убийство либо находящиеся под судом, среди них 2 брачные пары, а также отец с сыном. Еще 3 мужчин (16, 23 и 44 лет) числились бежавшими. Трое молодых людей (17-20 лет) в промежутке между ревизиями были отданы в лекарские ученики, копиисты

¹ Объяснить это можно тем, что на первом заводе учет жителей проведен традиционно для ревизских сказок – подворно, тогда как на втором главенствовал принцип выделения лиц мужского пола по профессиям. Как итог, неразделенные неженатые сыновья в Ижевске в сказке помещены отдельно от своих семей в «профессиональных блоках».

и унтер-шихтмейстеры, один в 20-летнем возрасте был отправлен в командировку в 1786 г. На Ижевском заводе сосланными отмечены 8 муж. (из них 5 в возрасте 20-23 лет в 1791 г., остальные – 37 и 44 лет), 6 муж. и 1 жен. – бежавшими. 2 холостых ижевца были отосланы на работы на Гороблагодатские и Воткинский заводы, 1 – отдан в военную службу, 1 семья выбыла в Пермь (колотушечный мастер, его жена, сын и дочь; сын при этом «выбыл в приказное звание»), еще двое сирот были отданы в приказные в Пермь и Воткинский завод [Там же, л. 494-760].

В отличие от Воткинского, ревизская сказка Ижевского завода называет конкретные профессии мастеровых и работных людей (Таблица 7).

Таблица 7. Заводские профессии на Ижевском заводе 1795 г.

Квалификация Специальность	Мастер	Подмастерье	Ученик	«Рабочие» (плотники, кузнецы, пильщики)		«Работники» (работники, молотобойцы)
				1-й статьи	2-й статьи	
Плотничное, плотинное дело	—	1	1	6	6	—
Меховое дело	—	1	2	—	—	—
При пильной мельнице	—	1	—	1		1
При кузничном деле	1	1	—	2	3	15
При угольном деле	6	—	6	1		
Колотушечные	9	—	9	—	—	9
Молотовые при молотовых фабриках	59	64	—	—	—	—
Столяры				2		
Молотовые сторожа				5		
Кузничные сторожа				1		
Канторские сторожа				1		
При якорном деле сторожа				2		
При Гольянской пристани сторожа				1		
Госпитальные сторожа				1		
Якорные сторожа				1		
Варовщики				2		
Каменщики				1		
Староста при казенной конюшне				1		
Конюхи				16		
«Комплектные»				59		
«Закомплектные»				62		
Заштатные				3		
Итого				363		

Источник: [15, д. 176, л. 667-760].

Рабочие Ижевского завода находились в возрасте 18-63 лет, был один 16-летний. Наибольшее их число (145) находилось в возрасте 21-27 лет, 117 заводским было 28-47 лет, 67 – 48-54, 13 – 55-63 лет. Отдельно ревизская сказка отразила находящихся в отставке: плотники 1-й статьи – 2, 2-й статьи – 1, пильщики – 1, кузнецы 1-й статьи – 1, молотовые работники – 1, молотовые мастера – 23, молотовые подмастерья – 21, молотовые комплектные работники – 10, молотовые «закомплектные» работники – 5, молотовые сторожа – 1, угольные мастера – 2, угольные ученики – 1, якорные молотобойцы – 1, якорные кузнецы – 1, конюхи – 1, «легких работ» – 3, итого – 75. Возраст отставных составлял, как правило, 48-54 года, самым молодым было 38 лет. Документ также указал происхождение работающих и уволенных рабочих. Большинство (237) являлось уже «мастерскими детьми». Указанные как выходцы из крестьян (195) обычно были старше. Один закомплектный работник происходил из пленных польских конфедератов, происхождение 5 человек не указано [Там же, л. 667-760].

По сравнению с данными III ревизии в 1795 г. основная масса заводского населения официально уже обладала фамилиями. Из около 90 фамилий, зафиксированных в 1764 г., по V ревизии 13 принадлежали ижевцам, 42 – воткинцам, 14 носили на обоих заводах, 22 уже не встречались. Объяснить большой процент «исчезнувших» фамилий можно несколькими причинами: мастеровые или, в меньшей степени, крестьяне могли просто не оставить потомков (напомним, что многие переводимые на вновь построенные заводы имели довольно преклонный возраст), вернуться на свои родные заводы, разбежаться от пугачевщины, менее вероятно – пребывать в крестьянском статусе либо по какой-то причине быть зафиксированными только с отчеством. Значительное число людей прибыло на заводы в 30-летнем промежутке между ревизиями. Благодаря тому, что жители прибыли из многих мест, Ижевск и Воткинский обладали большим набором разнообразных фамилий, число которых в каждом из заводских поселков уже шло на сотни (в Ижевске – более 250, Воткинске – более 300). В основной массе фамилии при этом, естественно, не были «многолюдными». Мы можем видеть, с одной стороны, несомненное наличие только «ижевских» (Агапитов, Жданов, Пятков, Сукин и др.) или только «воткинских» (Ажеганов, Бородин, Вольхин, Смагин, Шерстобитов и др.) фамилий, с другой –

кроме относительно немногочисленных указаний о переводах рабочих с одного завода на другой, целый ряд не только отыменных фамилий присущ обоим поселениям, что в принципе может во многих случаях указывать на происхождение носителей из одних местностей или даже на их родственные связи. Остающихся бесфамильными оставалось немного, например, в Ижевске – около $\frac{1}{5}$ [25, с. 45-46].

Таким образом, материалы первых трех ревизий по Камским заводам позволяют утверждать, что в течение 1764-1795 гг. при непосредственном участии государства сформировались крупные поселения с относительно устоявшимися демографическими структурой и поведением, в целом присущими традиционному обществу. Их характеризовали высокая рождаемость, значительная смертность (особенно детская), преимущественно внутрисословные брачные контакты. Государство в последующем использовало образовавшиеся значительные людские ресурсы в дальнейшей индустриализации региона, продолжая пополнять их уже на новых основаниях (в первую очередь рекрутских наборах).

Список источников

1. **Александров А. А.** Ижевский завод: научно-популярный очерк истории завода (1760 – февраль 1917 г.). Ижевск: Удмурт. кн. изд-во, 1957. 128 с.
2. **Бейне Г.** Краткие исторические и экономические очерки Ижевского завода // Записки Императорского Казанского экономического общества. 1855. Т. 1. Кн. 4. С. 191-204.
3. **Бердников В. Ф.** Воткинский завод в первые десятилетия (1759-1800) своего существования: исторический очерк // Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1909 год. Вятка, 1908. С. 70-116.
4. **Бехтерев С. Л.** Эволюция политико-административного статуса Ижевска // Российский город в исторической ретроспективе: материалы всероссийской научной конференции, посвященной 250-летию г. Ижевска (г. Ижевск, 25-26 сентября 2010 г.). Ижевск: Удмуртский университет, 2010. С. 115-123.
5. **Васина Т. А.** Демографические процессы в горнозаводских округах Камско-Вятского региона (конец XVIII – XIX в.). Ижевск: Удмуртский ин-т истории, языка и литературы УрО РАН, 2014. 300 с.
6. **Васина Т. А.** Демографические процессы в Пудемском заводе в конце XVIII – середине XIX в. // Историческая демография. 2013. № 2 (12). С. 12-18.
7. **Васина Т. А.** Камские заводы: население, культура, быт (конец XVIII – первая половина XIX в.). Ижевск: Удмуртский ин-т истории, языка и литературы УрО РАН, 2006. 280 с.
8. **Васина Т. А.** Типология и состав семьи рабочих Омутнинского завода Вятской губернии (по материалам 8-10 ревизий) // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2015. № 24 (379). С. 31-37.
9. **Вихарев Б. С.** Ижевск: историко-краеведческий очерк. Ижевск: Удмурт. кн. изд-во, 1963. 126 с.
10. **Воткинск. Документы и материалы. 1758-1998.** Ижевск: Удмуртия, 1999. 354 с.
11. **Воткинские были: исторические очерки, 1759-1959.** Ижевск: Удмурт. кн. изд-во, 1959. 248 с.
12. **Воткинский завод. История развития производства за 240 лет.** Ижевск, 1999. 342 с.
13. **География происхождения первопоселенцев Ижевска и Воткинска** [Электронный ресурс]. URL: <https://mapsengine.google.com/map/edit?mid=zIvLFKjfAnpo.ki-6mwul9T5w> (дата обращения: 06.08.2018).
14. **Голикова С. В., Шкерин В. А.** Формирование горнозаводского населения Урала как социокультурной общности (XVIII-XIX вв.) // Уральский исторический вестник. 2015. № 2 (47). С. 118-124.
15. **Государственный архив Кировской области (ГАКО).** Ф. 176. Оп. 2.
16. **ГАКО.** Ф. 583. Оп. 22.
17. **ГАКО.** Ф. 583. Оп. 600.
18. **Государственный архив Свердловской области.** Ф. 24. Оп. 1.
19. **Ижевск. Документы и материалы. 1760-1985.** Ижевск: Удмуртия, 1984. 337 с.
20. **Ижевск: документы и материалы, 1760-2010** / Комитет по делам архивов при Правительстве УР. Ижевск, 2010. 900 с.
21. **Макаров Л. Д., Перевошиков С. Е.** Воткинский: археологическое наследие второй половины XVIII – первой половины XX века // Интеграция археологических и этнографических исследований. Международный форум «Цифровые технологии в системе инноваций сферы сохранения культурного наследия», посвященный 80-летию со дня рождения П. И. Пучкова и 80-летию со дня рождения А. Х. Халикова: сб. науч. тр. Казань: Ин-т истории имени Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, 2010. С. 137-140.
22. **Мотревич В. П.** Историческая демография России: учеб. пособие. Екатеринбург: УрГУ, 2000. 168 с.
23. **Отдел рукописей Российской национальной библиотеки.** Ф. 885. Оп. 1.
24. **Паллас П. С.** Казенные Камские заводы // Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российского государства: в 3-х ч. СПб., 1788. Ч. III. Пол. 2. С. 50-51.
25. **Пислегин Н. В., Чураков В. С.** Население Ижевского и Воткинского заводов по данным конца XVIII в. // Восточно-Европейский научный вестник. 2017. № 3 (11). С. 42-47.
26. **Пислегин Н. В., Чураков В. С.** Первые ижевцы и воткинцы. Население Ижевского и Воткинского заводов по данным III ревизии / Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН. Ижевск: Ин-т компьютерных исследований, 2015. 192 с.
27. **Пислегин Н. В., Чураков В. С.** Справочник по малому административно-территориальному делению Удмуртского Прикамья (по данным I-X ревизий) [Электронный ресурс]. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2016 (CD-ROM).
28. **Российский государственный архив древних актов.** Ф. 350. Оп. 2.
29. **Рычков Н. П.** Воткинский завод // Рычков Н. П. Журнал, или Дневные записки путешествия капитана Рычкова по разным провинциям Российского государства в 1769 и 1770 году: в 2-х ч. СПб., 1770. Ч. 1. С. 176-178.
30. **Сергеев В. Л.** Камские заводы. Из истории возникновения и развития Ижевского и Воткинского железодельных заводов. Ижевск: Удмурт. кн. изд-во, 1958. 68 с.
31. **Фомичев А. М.** Ижевская сталь. Очерк о былом и настоящем ижевских металлургов. Ижевск: Удмуртия, 1977. 311 с.
32. **Хрестоматия по истории Удмуртии:** в 2-х т. / Комитет по делам архивов при Правительстве УР. Ижевск, 2007. Т. 1. Документы и материалы. 1136-1917. 816 с.

33. Центральный государственный архив Удмуртской Республики (ЦГА УР). Ф. 20. Оп. 1.

34. ЦГА УР. Ф. 409. Оп. 1.

35. Шумилов Е. Ф. Город на Иже, 1760-2000. Ижевск: Свиток, 1998. 399 с.

36. Шумилов Е. Ф. Ижевск как этноконфессиональный «плавильный котел» (по материалам метрических книг XVIII – начала XX в.) // Региональная история, локальная история, историческое краеведение в предметных полях современного исторического знания: сб. ст. Ижевск: Удмуртский университет, 2012. С. 121-126.

HISTORICAL AND DEMOGRAPHIC CHARACTERISTICS OF THE POPULATION OF KAMA'S FACTORIES BY THE MATERIAL OF THE III-V POPULATION CENSUSES

Pislegin Nikolai Viktorovich, Ph. D. in History, Associate Professor

Churakov Vladimir Sergeevich, Ph. D. in History

*Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Izhevsk
cpeg@rambler.ru; vermis3@gmail.com*

By the material of the lists of the III-V population censuses and some other documents created on their basis the article examines the historical and demographic characteristics of the residents of Kama's (Izhevsk and Votkinsk) factories in 1764-1795. The paper analyses the dynamics of gender and age, ethnic and class, professional structure, in-law relations. The authors conclude that, established at the end of the 1750s, to the end of the XVIII century Kama's factories were already large-scale settlements with their own demographic structure and behaviour basically typical of the traditional society.

Key words and phrases: Izhevsk; Votkinsk; ironworks; census lists; workmen; workers; peasants; Unterschichtmeister; gender and age structure; mortality rate; in-law relations; surnames; traditional society.

УДК 94(415)+285/288

Дата поступления рукописи: 09.08.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-10.10>

В статье рассматривается процесс изучения секуляризации в Англии XVIII-XIX веков современной англоязычной историографией. Анализируются существующие точки зрения относительно концепта секуляризации и масштабов его применимости к описанию английской религиозной жизни данного периода. Осуществляется разбор концепций таких исследователей, как Д. Мартин, А. Д. Джилберт, Х. Маклауд, Дж. Кларк и др. Делается вывод о том, что большинство авторов признает наличие в викторианской Англии серьезных секуляризационных процессов, хотя и расходится в оценке их причин, динамики и масштабов.

Ключевые слова и фразы: секуляризация; историография; Церковь Англии; диссентеры; антиклерикализм.

Стецкевич Михаил Станиславович, к.и.н., доцент

Санкт-Петербургский государственный университет

m.steckevich@spbu.ru

СЕКУЛЯРИЗАЦИЯ В АНГЛИИ XVIII-XIX ВЕКОВ: ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ (отделение гуманитарных и общественных наук) научного проекта № 18-011-00241 «От эрастианизма к трактарианизму: Церковь Англии в конце XVIII – первой половине XIX в.».

Понятие «секуляризация» (от позднелатинского *saecularis* – мирской, светский; англ. *secularization*) до середины XIX века использовалось в английском языке преимущественно для обозначения процесса перехода церковного имущества под светский, государственный контроль. Крупный английский историк-религиовед Х. Маклауд полагает, что первым, кто придал этому термину более обширный смысл, был британский историк и эссеист У. Леки, писавший в своей работе «История подъема и воздействия духа рационализма в Европе» (1865) о «секуляризации европейского интеллекта» и «секуляризации политики» [29, р. 1].

П. Корфилд обращает внимание на использование термина «секулярный» как «обмирщенный», «бездуховный» еще в текстах XVIII века. Она отмечает, что в 1851 г. английский общественный деятель Дж. Холиоук именовал «секуляризмом» гуманистическую этику, свободную от божественной санкции [12, р. 229-230]. В итоге уже на рубеже XIX-XX веков понятие «секуляризация», не утратив своего первоначального «имущественного» значения, стало активно использоваться для характеристики постепенного освобождения индивидуальной и общественной жизни от доминирующего влияния религии и религиозных институтов¹.

Такие мыслители, как К. Маркс, О. Конт, М. Вебер, Э. Дюркгейм, редко используя термин «секуляризация» или не употребляя его вообще, тем не менее были убеждены в том, что перспективы религии как явления,

¹ Аналогичная трансформация имела место и в других европейских языках, включая русский. Так, в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля (первое издание вышло в 1860-е гг.) термин «секуляризация» уже встречается, но еще предлагается его первоначальное, узкое толкование [1, с. 155].